

БАШКОРТОСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
МИЛЛИ МУЗЕЙЫ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

№4(11)
2023

Башкирский КРАМ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПРИСЯГА Президента Республики Башкортостан

Торжественно клянусь верно служить много-
национальному народу Республики Башкортостан,
укреплять и защищать ее государственность,
строго следовать Конституции Республики
Башкортостан, гарантировать права и свободы
граждан, добросовестно выполнять возложенные
на меня народом обязанности Президента
Республики Башкортостан.

(Статья 85 Конституции
Республики Башкортостан)

Президент
Республики Башкортостан

М. РАХИМОВ

город Уфа,
29 декабря 2003 года

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ
МУЗЕЙ
РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН
1864–2024**

Крестьянский поземельный банк — здание в стиле модерн с некоторыми элементами древнерусского и романского стилей, построенное в Уфе в начале XX века для государственного кредитного учреждения. Является памятником истории, архитектуры и градостроительства

Новогоднее обращение к читателям директора Национального музея Республики Башкортостан.....	3
Колонка редактора.....	5

ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН МУРТАЗА РАХИМОВ

Краткая биографическая справка.....	6
Высказывания Муртазы Губайдулловича Рахимова.....	7
Разиля Салаватова, Гульназ Манапова. Интервью с соратниками первого Президента Республики Башкортостан Муртазы Рахимова	8-10
Гали Валиуллин. Культурные ворота в Башкортостан: первому Президенту Республики Башкортостан Муртазе Рахимову посвящается.....	16-18
Зиля Нигматулина. Наследие первого Президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова в фондах Национального музея Республики Башкортостан	20-21
Рустям Сайтбатталов. Жизнь и деятельность Муртазы Рахимова в экспозиции Кугарчинского историко-краеведческого музея	22-23
Светлана Воробьева. Наградной пистолет Муртазы Рахимова	24-25

МИР МУЗЕЕВ БАШКОРТОСТАНА

Михаил Гаухман. Двенадцать музейных событий Башкортостана: краткие итоги 2023 года	26-30
Алия Даминова. Герои операции Z: экспозиционный зал Воинской Славы Учалинского историко-краеведческого музея	32-35
Салима Усманова. «Такяя»: I Международный конкурс мастеров детского национального костюма.....	36-43
Александр Кутуев. Комплексная археологическая экспедиция Национального музея Республики Башкортостан в 2023 году.....	44-47

МУЗЕЙНАЯ ПРАКТИКА

Эльвира Хамидулина. «Анатомия выставок: вызовы, поиски, достижения» (из опыта Национального музея Республики Башкортостан)	48-55
Екатерина Судакова, Светлана Климова. Выездные выставки: основные правила оформления разрешительных документов в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации.....	56-57
Зиля Нигматулина, Эльмира Зиннатулина. Модернизация фондохранилища для произведений искусства из собрания Национального музея Республики Башкортостан.....	58-63

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

Светлана Воробьева, Петр Грабарь, Ляйсан Мамбетова, Антон Проценко. «Вновь открытые»: археологическая коллекция из раскопок городища Уфа-II П.Ф. Ищерикова из фондов Национального музея Республики Башкортостан.....	64-77
Янина Свице. Полярная почта.....	78-79

ПАМЯТНАЯ ДАТА (ИСТӘЛЕКЛЕ ДАТА)

Рәмилә Сибәғәтова, Луиза Гиниәтуллина. Башкорт халык сәсәнә Мөхәмәтша Буранғоловтың әзәби мирасы.....	80-83
Светлана Воробьева. Основному закону Российской Федерации 30 лет	84-85

СОБЫТИЯ (ВАКИҒАЛАР)

Гөлнәз Манапова. Санкт-Петербуртта Башкортостан Республикаһы көндәре узғы	86-87
Юрий Заяц. Постоянная экспозиция «Анатолий»	88
Анатолий Фадеев. Музейный ТОЛИсман.....	89-90

Башкирский край

№ 4 (11). 2023

научно-практический журнал

Первые выпуски издания как сборник статей
«Башкирский край» выходили в 1994–1997 гг.
(Вып. 1–7)

Издание возобновлено в 2023 г.

Периодичность издания 4 раза в год
Устав редакции принят 25.01.2023 г.

Утверждено к печати Ученым Советом ГБУКИ РБ
Национальный музей
Республики Башкортостан
Протокол № 14 от 30.11.2023 г.

Журнал входит в базу РИНЦ (Российский индекс
научного цитирования).

Учредитель:

Государственное бюджетное учреждение
культуры и искусства Республики Башкортостан
Национальный музей
Республики Башкортостан

Редакционная коллегия:

Воробьева С.Л. — главный редактор, к.и.н. (Уфа)
Нигматуллина З.Ф. — заместитель главного редактора
Мурзабулатова З.Р. — секретарь редколлегии

Члены редакционной коллегии:

Гаухман М.В. (к.и.н., Уфа), Исхаков Р.А. (Уфа),
Ишемгулов Б.С. (Уфа), Кагарманов И.М. (Уфа),
Камалиева Г.Ф. (к.и.н., Уфа), Манапова Г.В. (Уфа),
Макарова В.Н. (к.и.н., Уфа), Рахимов Р.Н. (к.и.н., Уфа),
Русланова Р.Р. (к.и.н., Уфа), Садыкова И.Ш. (Уфа),
Салаватова Р.Ш. (Уфа), Хамидуллина Э.Ф. (Уфа)

Редакционный совет:

Азнабаев Б.А. (д.и.н., Уфа),
Бахшиев И.И. (к.и.н., Уфа),
Куфтерин В.В. (д.б.н., Москва),
Нечвалода Е.Е. (к.и.н., Уфа),
Овсянников В.В. (к.и.н., Уфа),
Проценко А.С. (к.и.н., Уфа),
Русланов Е.В. (к.и.н., Уфа),
Савельев Н.С. (к.и.н., Уфа),
Садиков Р.Р. (д.и.н., Уфа)

Адрес редакции
450077, Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. Советская, 14
E-mail: bash_krai_mnrб@mail.ru

Статьи напечатаны в авторской редакции.
Редакторы башкирских текстов З.Ф. Нигматуллина,
Г.С. Кутлугаллямова.

Техническое редактирование: С.Л. Воробьева,
М.В. Гаухман, Г.Ф. Камалиева, Г.В. Манапова,
З.Ф. Нигматуллина, Р.Р. Русланова, И.Ш. Садыкова,
Р.Ш. Салаватова, Э.Ф. Хамидуллина,
ООО «Информреклама»

Дизайн обложки и имиджевой рекламы: И.М. Кагарманов,
Б.С. Ишемгулов

Отпечатано в типографии ООО «Информреклама»:
г. Уфа, ул. Комсомольская, 96/1
Подписано в печать 14.12.2023 г. Формат 64x90 1/8.
Бумага мелованная. Гарнитура Kuzanyan (лицензия № 23025460
от 27.02.2023 от ООО НПП «ПАРАТАЙП»). Печ. л. 11,25.
Тираж 500 экз. Заказ 233685.

Видеоконтент журнала доступен через приложение
дополненной реальности

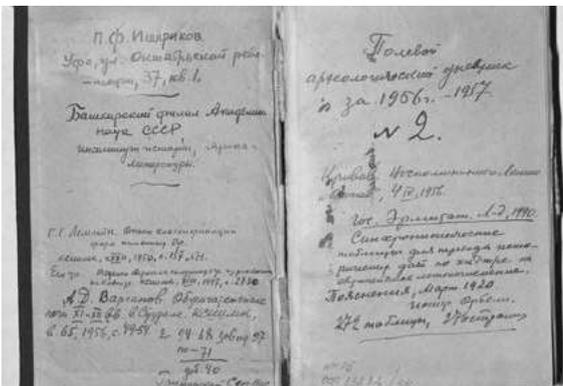
© ГБУКИ РБ Национальный музей
Республики Башкортостан, 2023

© ООО «Информреклама», оформление, 2023

«ВНОВЬ ОТКРЫТЫЕ»:

археологическая коллекция из раскопок городища Уфа-II П.Ф. Ищерикова из фондов Национального музея Республики Башкортостан

В статье публикуются первые находки, полученные на заре изучения (1953–1958 гг.) объекта культурного наследия федерального значения (памятника археологии) «Городище Уфа-II». Впервые публикуются отчет и полевые материалы первооткрывателя городища — Петра Федоровича Ищерикова. К статье приложен каталог археологических предметов из фондов Национального музея Республики Башкортостан.

▲ Полевой дневник П.Ф. Ищерикова

Городище Уфа-II расположено в историческом центре г. Уфы, на пересечении улиц Заки Валиди, Новомостовой, Октябрьской революции и проспекта Салавата Юлаева, на мысу, образованном двумя глубокими оврагами, по дну которых протекали ручьи, впадающие в р. Белую. По центру мыса и площадке проходит улица Пушкина, где расположены современные жилые и хозяйственные постройки. В физико-географическом отношении городище относится к Предуральской лесостепной зоне в пределах междуречья Уфы и Белой, на правом коренном берегу р. Белой.

Городище было открыто в 1953 году благодаря известному уфимскому краеведу П.Ф. Ищерикову. Ищериков Пётр Федорович (15 июня 1892 г., село Яново Нижегородской губернии — 5 сентября 1961 г., Санкт-Петербург) — историк, археолог, краевед. 8–9 сентября 1953 г. им по собственной инициативе были проведены наблюдения за земляными работами по улице Пушкина. Обратив внимание на водопроводную траншею, пролагаемую по правой стороне этой улицы от улицы С. Кудаша (ныне — улица Новомостовая) до ул. Воровского (ныне — проспект Салавата Юлаева), исследователь зафиксировал наличие археологических материалов. В ходе осмотра в стенках траншеи и её отвалах были обнаружены расколотые кости разных домашних и диких животных, толстые прослойки слежавшегося пепла, отдельных углей и костей, а также фрагменты толсто-стенных и тонкостенных глиняных изделий лепной работы, со следами пребывания в огне (варки пищи на костре). О своей находке П.Ф. Ищериков сообщил своему научному руководителю Г.В. Юсупову (1914–1968). Г.В. Юсупов произвел зачистку стенок траншеи и обнаружил сгнившие кольца и плотно слежавшиеся древесные остатки. Однако полноценно обследовать территорию не удалось. В 1954 году началось строительство автогужевого моста через р. Белая, что привело к масштабной перепланировке прилегающей территории. Она была выровнена, овраги засыпаны, а протекающие по дну этих оврагов ручьи заключены в бетонные трубы. С ул. Воровского культурный слой был срезан на глубину более 1 м, а вдоль ул. Пушкина в западном направлении — на глубину 2 м. Снимался и культурный слой для асфальтирования тротуаров. Водопроводная траншея, благодаря которой П.Ф. Ищериков сделал свое открытие, так-

же оказалась засыпанной, а вплотную к ней была вырыта еще одна траншея глубиной 2,2 м. П.Ф. Ищерилов провел зачистку этой траншеи, снял профиль ее южной стенки и собрал подъемный материал. Сбор подъемного материала был продолжен в последующие годы, а в 1957 году П.Ф. Ищерилов проводит на памятнике раскопки, заложив раскоп в 6×2 м, что позволило впервые описать объект как археологический памятник. Раскоп вскрыл культурный слой мощностью до 3 м, имеющий сложную стратиграфию, состоящий из наслоений чёрного гумуса, прослоек золы, сгнивших деревьев, а на глубине 60–80 см от поверхности было обнаружено очажное пятно, мощностью 20 см и диаметром около метра. В 1958 году исследование городища Уфа-II было продолжено Н.А. Мажитовым совместно с П.Ф. Ищериловым. Им был заложен новый раскоп площадью 20 кв. м. В последующие годы и вплоть до сегодняшних дней городище Уфа-II становится объектом постоянных, планомерных археологических исследований.

До недавнего времени считалось, что коллекция городища Уфа-II, полученная в 1953–1956 годах П.Ф. Ищериловым, хранится в фондах Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (ранее — МАЭ, г. Уфа). Но в ходе проведения сверки фонда археологии Национального музея Республики Башкортостан были обнаружены предметы без учетных обозначений, которые удалось идентифицировать по полевому дневнику, публикации и научному отчету П.Ф. Ищерилова.

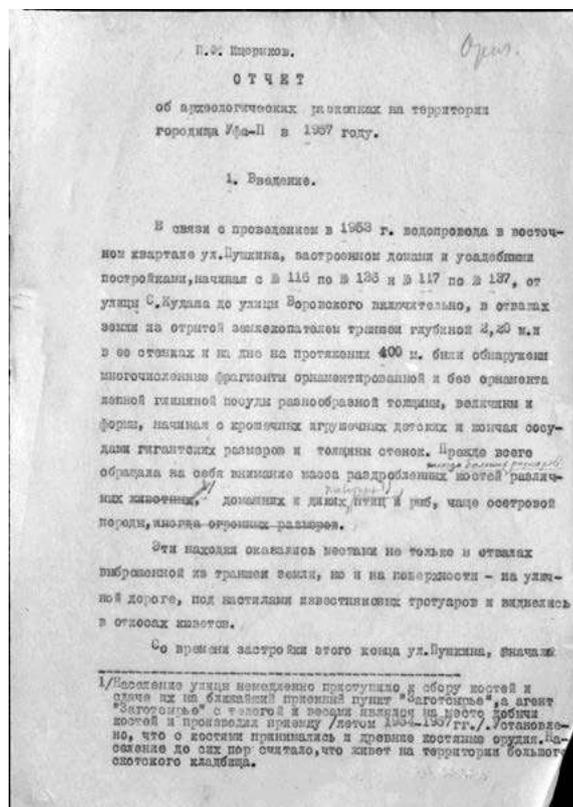
Надо немного рассказать о причине событий, которые послужили открытию раскопанных больше полувека назад предметов. В 2017 году Национальным музеем Республики Башкортостан была организована выставка, посвященная 125-летию со дня рождения П.Ф. Ищерилова. Автор выставки — сотрудник музея Светлана Воробьева. В результате подготовки семей ей известного археолога Мажитова Нияза Абдулхаковича¹ был передан полевой дневник П.Ф. Ищерилова за 1956–1957 годы — именно то время, когда он исследовал городище Уфа-II. Также были собраны разные неопубликованные материалы Петра Федоровича, хранившиеся ранее на руках у разных краеведов. Среди них был и текст неопубликованного отчета о раскопках городища в 1957 году. Именно эти материалы, вместе с единственной совместной публикацией П.Ф. Ищерилова и Н.А. Мажитова², помогли определить, что тот или иной предмет относится именно к коллекции из раскопок городища Уфа-II.

На данный момент все «вновь открытые» археологические материалы из раскопок городища Уфа-II приняты в музейный фонд. В Национальном музее Республики Башкортостан хранятся следующие материалы, связанные с раскопками П.Ф. Ищерилова на городище Уфа-II:

1. ОФ 34319/1-32. Фонд археологии. Материалы археологических раскопок на объекте археологического наследия «Уфа-II, городище». Экспедиции 1953–1957 гг. Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР под руководством Ищерилова Петра Федоровича (1892–1961 гг.).

¹ Мажитов Нияз Абдулхакович (1933–2015) — советский и российский археолог, академик Академии наук Республики Башкортостан, вице-президент Академии наук Республики Башкортостан (2006–2012), профессор Башкирского государственного университета.

² Ищерилов П.Ф., Мажитов Н.А. Городище Уфа II // Археология и этнография Башкирии. Том I. Уфа, БФАН СССР, 1962. С. 140–150.

▲ Научный отчет П.Ф. Ищерилова

Коллекция состоит из фрагментов лепных сосудов, целых сосудов, браслета, костяных наконечников стрел и костяных изделий. Эпоха раннего Средневековья, III–XI вв. н.э.; романовская, турбаслинская, бахмутинская, имендьяшевская, кушнаренковская культуры. Коллекционная опись № 1075. 32 предмета.

2. ОФ 33067/1-2. Фонд археологии. Грузила глиняные усеченно-конусовидной формы со следами нагара и сквозными отверстиями для подвешивания. Из обожженной глины. Г. Уфа, Республика Башкортостан. Городище Уфа-II. Раскопки Н.А. Мажитова, П.Ф. Ищерилова, 1958 г. Эпоха раннего Средневековья, бахмутинская, турбаслинская, кушнаренковская, имендьяшевская (романовский тип) культуры. V–VIII вв. н.э. Коллекционная опись № 720. 2 предмета.

3. ОФ 33232/12. Документальный фонд. Ищерилов П.Ф. Гемма с Уфимского городища. Краткое сообщение на конференции по археологии древней и средневековой истории народов Поволжья в Казани в декабре 1956 года. Машинопись на 8 листах. 18.XII.1956 г. — 1 предмет.

4. ОФ 33232/13. Документальный фонд. Ищерилов П.Ф. Фонд археологии. Отчет об археологических раскопках на территории городища Уфа-II в 1957 году. Машинопись на 23 листах. 2.XII.1957 г. — 1 предмет.

5. ОФ 33232/44. Документальный фонд. Ищерииков П.Ф. Полевой археологический дневник за 1956–1957 гг. № 2. В блокноте с твердой обложкой, обтянутой синей тканью. Переплет — скрепки металлические. Первая запись 20.V.1956 г., последняя 8 ноября 1957 г. Размеры: 16,8x11x1,5 см — 1 предмет.

Далее мы публикуем полностью отчет П.Ф. Ищериикова и Каталог археологических предметов из раскопок городища Уфа-II. Полевой дневник будет опубликован в других номерах журнала.

Несмотря на немногочисленность археологической коллекции, она позволяет дополнить общую картину средневекового городища и ввести в научный оборот не только сами материалы, но также дать возможность ознакомиться широкой публике с отчетом, полевым дневником и одной из неопубликованных работ первооткрывателя городища Уфа-II — Петра Федоровича Ищериикова. Археологические материалы городища относятся к эпохе раннего Средневековья: бахмутинской, турбаслинской, романовской, имендьяшевской, кушнаренковской археологическим культурам, датируются III–XI вв. н.э.

2.1. ОТЧЕТ об археологических раскопках на территории городища Уфа-II в 1957 году

1. Введение.

В связи с проведением в 1953 г. водопровода в восточном квартале ул. Пушкина, застроенном домами и усадебными постройками, начиная с № 116 по № 136 и № 117 по № 137, от улицы С. Кудаша до улицы Воровского включительно, в отвалах земли из открытой землекопателем траншеи глубиной 2,20 м и в ее стенках и на дне на протяжении 400 м были обнаружены многочисленные фрагменты орнаментированной и без орнамента лепной глиняной посуды разнообразной толщины, величины и формы, начиная с крошечных игрушечных детских и кончая сосудами гигантских размеров и толщины стенок. Прежде всего, обращала на себя внимание масса раздробленных костей иногда больших размеров различных домашних и диких животных¹, птиц и рыб, чаще осетровой породы.

Эти находки оказались местами не только в отвалах выброшенной из траншеи земли, но и на поверхности — на уличной дороге, под настилами известняковых тротуаров и виднелись в откосах кюветов.

Со времени застройки этого конца ул. Пушкина, сначала /в конце XV в./ укреплениями, а в направлении с востока на запад домами эта улица и дорога на ней чтобы стала проезжей, выравнилась, срывалась. Благодаря этому поребение в земле отложения золы /зольники/ были обнажены и оказались на поверхности.

В середине сентября 1953 г. Г.В. Юсупов произвел обследование траншеи и зачистки в ее стенках и на дне, где были обнаружены сгнившие остатки жилищ. Попытка произвести разведочные раскопки, пользуясь случаем раскопки улицы траншеей, несмотря на полученное разрешение, не увенчалась успехом из-за неполучения средств.

В том же году летом приспособлен был для жилья в качестве нижнего этажа каменный фундамент деревянного дома № 135. Под домом был вырыт котлован глубиной 1,20 м ниже уровня тротуара, с которым соприкасаются окна, прорубленный на юг в фундаменте. В земле, выброшенной из котлована на улицу, также оказалось много раздробленных костей, фрагментов лепной посуды и пряслица.

Много указанных находок оказалось и в земле, выброшенной из ям, вырытых на улице для установки светильников.

С 1954 г. стал осуществляться план благоустройства этого района в связи со строительством через р. Белую автожелезнодорожного моста. Улицы района предназначены для транспорта из Демского и южных районов и обратно.

Улица Воровского, примыкающая к мосту и идущая от него на север, выровнена, причем ее отрывок от моста до улицы Фрунзе представляет огромную насыпь, которая покрыла южный склон к реке с ул. Фрунзе. На ул. Воровского широкими насыпями перекрыты овраги. А при пересечении улицей Воровского ул. Пушкина с нее срезан скрепером и бульдозером слой в 1 м и вдоль ул. Пушкина от скрещения с ул. Воровского на запад — 2 м и разной глубины для тротуарных покрытий асфальтом с обеих сторон улицы.

Земельные работы в 1957 г. были закончены, улицы покрыты асфальтом, но и сейчас обнажения земли под домами у тротуаров и не асфальтированные, засаженные клумбами склоны тротуаров к дороге продолжают оставаться местами находок древних вещей, выветриваемых из земли и вымываемых дождевыми ручьями, то бусин, то наконечников стрел, пряслиц и проч., а фрагменты сосудов с ямочным орнаментом встречаются на всем протяжении улицы и в слоях под домами и в ее обнажениях под клумбами.

¹ Население улицы немедленно приступило к сбору костей и сдаче их на ближайший приемный пункт «Заготсырь», а агент «Заготсырь» с телегой и весами являлся на место добычи костей и производил приемку/летом 1954–1957 гг. / Установлено, что с костями принимались и древние костяные орудия. Население до сих пор считало, что живет на территории большого скотского кладбища.

По выражению дорожников-строителей «корыто» — выемка на дороге улицы Фрунзе была произведена глубиной до 5 м и откосы улицы сплошь укреплены булыжником, а дорожным покрытием стал асфальт в верхней части и булыжник — на спуске к ул. Тукаева и р. Белой / выше моста /.

Этот квартал с ул. Фрунзе выдался вперед на юго-восток, от стрелки, которой оканчивается ул. Пушкина.

В 1952 г. на середине южного склона ул. Фрунзе по линии ул. Воровского были найдены в траншее под землей тлевшие остатки древнего укрепления из раскряженных сосновых бревен, при чем толстые сосновые плахи в шесть рядов по вертикали краями соприкасались друг с другом, удерживаемые в этом положении столбами, один из которых оказался в восточной стенке траншеи. На дне полтораметрового шурфа, вырытого здесь Г.В. Юсуповым, В.П. Черемисом и П.Ф. Ищериковым, вторым из них были найдены один костяной черешковый и один обожженный железный черешковый наконечник стрел².

Касаясь далее особенностей собранного в описанных улицах подъемного археологического материала, по заслугам следует отметить, что большую пользу археологии в этом оказали местные жители, пионеры соседних средних школ Уфы — 3, 5, 18 и 38. Из них был организован отряд и школьники были обучены начатками археологии и ее значению для исторической науки.

2. Погребения в районе городища.

При сборе находок при земляных работах и посредством зачисток на склонах оврагов, в усадьбах, на стрелке и ее склонах до самой подошвы, удалось установить, зарегистрировать и частично собрать до 12 погребений: одно групповое на верхней части южного склона стрелки из четырех костяков, лежавших вытянуто рядом с бомбовидными горшками сбоку каждого, при чем севернее рядом находился и пятый костяк, но взять его было неудобно / он заливался экскрементами из уборной усадьбы/. Погребения были ориентированы на Ю-Ю-В. Куски черепной крышки и крупный кусок нижней челюсти взрослого человека удалось собрать на ул. Пушкина при выравнивании дороги скрептером, разрушившим погребение. Оно находилось среди предполагаемых здесь / у д.д. № 132-134 / древних жилищ, Проф. А.П. Смирнов приводит пример с погребениями у жилищ и под жилищами на одной из стоянок еще в эпохи неолита³. Автор сам был свидетелем находки погребений на территории городища Уфа-1, раскопанного под руководством В.В. Гольмстен, не говоря уже о том, что за валом городища был раскопан ею же с Д.Н. Эдингом большой могильник IV-III в.в. до н.э.

На усадьбе № 120-а рылись траншеи и котлованы под строительство физкультурздания общества «Спартак». Здесь было собрано немало находок и зарегистрировано три погребения, ориентированных на север, два взрослых и одно подростка с кольцом и браслетом и кольцом из бронзы, а у взрослого костяка был небольшой сосуд баночной формы с отогнутым краем. Во флигеле усадьбы № 122 в подполье было найдено погребение с северной ориентацией и ножом на тазовых костях и на усадьбе 124 при ремонте сафая в яме для столба оказалось погребение с южной ориентировкой⁴.

Установочная южная и устойчивая северная ориентировка погребений на городище и близ него, говорят о прошедшем различии космогонических представлений сарматского мира и аланов на рубеже тысячелетия до н.э. и 1 тысячелетия н.э.; точнее — культура алан начинается со II в. н. э. Эта разновременность уже свидетельствует о многослойности городища, в чем нас убедили и подъемные материалы и данные раскопок 1957 г.

3. Топография.

Городище занимает около 15 га разведенной и оконтуренной территории застроенных кварталов. Оно находится близ административного центра Уфы /Советская площадь/, в 1 км восточнее его. От административного центра ул. Пушкина тянется между оврагов с обеих сторон, которые, начинаясь в верховьях ложбинами, в районе городища достигают: южный — ширины 30 м, глубины 30 м, и северный — ширины 90 м, глубины — 35-40 м. Заключенная между нами и заканчивающая улицу Пушкина стрелка /мыс/ у ее основания, прорезанная улицей Воровского с юга на север, имеет в основании длину 140 м, и ширину от улицы Воровского до края склона — 50 м. Высота стрелки достигает 35-40 м. На всем протяжении с запада на восток местность между оврагами сильно понижается, в свою очередь и размеры оврагов, особенно в районе стрелки и ниже увеличиваются, и в глубину и ширину. Стрелка террасообразна, здесь столь сильное падение улицы, что площади усадеб № 134 и 135, ближайшие к стрелке, высятся над уровнем приблизительно на 2,5 м.

В результате земляных работ установлено, что восточный квартал улицы Пушкина, еще и сейчас прорезаемый поперек оврагом, в древности севернее его по диагонали с юго-запада на северо-восток прорезал другой овраг, соединявший южный овраг с северным.

² Хранятся в кабинете археологии Института истории, языка и литературы БФАН.

³ Смирнов А.П. Эпоха железа/ранняя/. Очерки древней и средневековой истории народов Ср. Поволжья и Прикамья. М., 1952 г. МИА, № 28, стр. 39.

⁴ 7 черепов и полный костяк отосланы для изучения в антропологический отдел Ленинградского этнографического музея им. Миклухо-Маклая АН СССР.

На местности под усадьбами четной стороны, начиная с усадьбы № 122, проходит дол с котлованной карстового происхождения на усадьбе № 122 и соседней 124 глубиной до 2 м. Дол застроен, а на некоторых усадьбах засажены фруктовыми деревьями, ягодниками.

Улица Воробского, пересекающая улицу Пушкина и улицу Фрунзе, выходит на оконченный постройкой в 1956 г. автогужевой мост через р. Белую, связывающий Уфу с ее Демским районом и южными районами республики.

4. Стратиграфия.

В условиях наблюдения за земляными работами на описанной местности точного и полного описания стратиграфии культурных слоев сделано не было, исключения частичные случаи. Собранный в разных местах городища археологический материал только в некоторых случаях удавалось приурочивать к какому-либо горизонту культурного слоя и привязывать к участку местности /к усадьбам на улицах/. Однако, установлено, что мощность культурного слоя от поверхности в глубину равна не менее 2,5 м.

В этом году были осуществлены запланированные впервые на территории Уфы раскопки на описанном городище.

Крайне ограниченные средства, трудности с наймом землекопов, а также ранний сев и поздняя уборка урожая на огородах вынудили произвести раскопки в середине октября — 14–19 числа, когда был сильный холод.

С разрешения владельцев усадьбы № 134 по ул. Пушкина, пенсионеров Ветошниковых на их огороде и был сделан раскоп размерами 2х6 и заложены два шурфа по 2х2.

Усадьба № 134 от генеральной линии улицы вытянута на юг, до края оврага, на 60 м. Раскоп был заложен от края оврага севернее на 8,30 м. Следует отметить, что ниже края оврага на 0,5 м на склоне видно обнажение зольника толщиной 0,35 м и в длину 7,0 м. При зачистках зольника было собрано много раздробленных костей животных, черепки лепной посуды, а также целые и в обломках пряслица. На этом огороде каждую весну, летом и осенью, в результате перекопок, собирался подземный материал — фрагменты лепных сосудов из глины.

Указанные признаки и заставили выбрать этот огород и это место на нем под археологические раскопки. Надо заметить, что по сообщению владельцев усадьбы, все выбранное под раскопки место в 20-х годах представляло широкий бугор высотой 1,5 м, на котором рос высокий вяз, поваленный ударом молнии. Бугор. Состоявший из гумуса, был срыт и земля из него разбросана по огороду.

Надо заметить, что выбор места для раскопок оказался действительно удачным.

Уже в первых штыках /0,20–0,60 м/ в верхних слоях гумуса и ниже с включениями слоев золы, были встречены обильные кухонные остатки в виде раздробленных костей животных, реже птиц и рыб.

Кухонные остатки были встречены во всех слоях и ниже до 2,60–2,80 м глубины, до подстилающих толщ материковой глины.

На глубине 0,60–1,0 м встречены слои пылевидной земли серого цвета. Она приобрела этот оттенок от того, что гуммированные слои земли и глины оказались сильно перемешанными с золой и местами с углями и сажей. В этих слоях найдены фрагменты толстостенных прямодонных сосудов очень больших диаметров и тонкостенных небольших чашек и горшков, поверхность которых по шейке покрыта художественным орнаментом.

На глубине 0,60–0,80 м встречен прокаленный слой глины со следами очага в виде кучи золы толщиной 5 см, диаметром в 1,0 м. Прокаленный слой толщиной в 0,20 м распространился из середины раскопа на юго-запад и уходил в его южную стенку и угол. Такой же слой встречен на той же глубине в шурфе южнее раскопа. Лопаты врезались в этот слой со скрипом. От времени этот слой разложился, легко поддаваясь лопате, но в раскопе найдены отдельные куски глины, сырцово-твердости, с прямой с одной стороны поверхностью со следами побелки.

На глубине 0,80–2,0 м идут слои плотно слежавшегося древесного тлена с тонкими прослойками золы.

Ниже, в слое 2,0–2,80 м залегает красная глина с вкраплениями золы и с отдельными обломками костей и керамики, а ниже 2,80 м подстилающий слой материковой красной глины.

5. Описание материалов, найденных при раскопках, и подъемных.

А. Материал с 0,20–0,40

На глубине 0,40–0,60 м в раскопе, под слоем прокаленной глины собрано рассыпавшееся ожерелье из бусин, разнообразных по величине и виду и из различного материала, местного и безусловно южного происхождения. Аналогичные бусины в большинстве опубликованы Г.Г. Лемлейном⁵.

⁵ Г.Г. Лемлейн. Опыт классификации форм бус. КСИИМК, XXXII. 1950, стр. 157 и 171, рис. его же. Техника сверления каменных бус из раскопок на Кавказе. КСИИМК, XVIII, 1947, стр. 22–30.

Две из бусин оказались из синего стекла, покрытого пастой с крулыми в ней цветными глазками. Такие бусины являются скифскими и в данном случае — ранне-сарматскими.

На одном уровне с бусинами оказались биконическая пряслица и бронзовый браслет овального сечения в 5 мм, покрытый с расходящимися концами. Очевидно, эти украшения принадлежали, судя по пряслице, принадлежнице, жившей здесь в жилище.

В различных слоях раскопа, начиная с верхних, встречены целые и в обломках биконические глиняные обожженные пряслица.

На глубине 0,40 м в шурфе юго-восточнее раскопа, в северо-восточном углу, найдены пять метатарзальных костей⁶, но без больших, три из них от правой, две от левой человеческих стоп. Объяснение этой находки заключается в том, что именно здесь, как установлено, в 1950 г. подростками-птицеловами была вырыта яма и из нее извлечены череп человека, отдельные кости и два костяных наконечника стрел⁷. Очевидно, что здесь встречены остатки разрушенного погребения. Однако, углубиться и раскопать стенку шурфа в поисках других остатков погребения оказалось невозможным, т.к. было дано обещание владельцам огорода не вредить находящимся здесь насаждениям /вишни и др./.

В горизонте этого шурфа /0,80 м/ была найдена интересная костяная вещь со сквозным крулым ушком на утолщенном конце. По аналогии ее внешнего вида она полностью схожа с костью вдвое меньшего размера, найденной в 1956 г. на территории городища при земляных работах на ул. Воровского приблизительно на той же глубине у туберкулезной больницы. Здесь бульдозер сносил дорожное покрытие. Этот предмет является костью ос penis взрослого медведя, а малая кость принадлежит медведю-самцу молодого возраста.

Находка довольно крупных кусков крицы, шлака и руды /нам кажется, болотной/ в слоях на глубине 0,20-1,0 м — свидетельство о железной металлургии, существовавшей на городище. А о плавлении здесь меди и бронзы ярко говорят находки на глубине 1,40-1,60 м обломка ложки для разлива металла⁸ в формы, здесь же найден обломок одной из таких форм. При земляных же работах в 1955 г. был найден великолепный экземпляр сопла /воздуходувки/ из белой глины и много сплавленных обломков тиглей.

Упомянем о находке бронзовых колец из погребений и др. бронзовых вещей и точильных брусков различных типов /при раскопках на глубине 0,40-0,60 м/.

Б. Керамика.

При раскопках фрагменты керамики в изобилии встречены во всех слоях, от поверхности до подстилающей материковой глины. Извлекаемая керамика оказалась вся лепной работы, в большинстве плохого обжига, желтого цвета, частью с остатками покрывавшей сажки. Она большей частью толстостенная, плоскодонная, редко круглодонная, преимущественно не орнаментированная, но с насечками на закраине. У большинства поверхность, как снаружи, так и внутри, неровно заглажена, но нередко фрагменты сарматской посуды с лощеной поверхностью⁹. Отмечены случаи ангоба, что характерно для керамики Кара-абызовского городища¹⁰.

По тесту основной массы керамики ее можно делить на 2 группы: 1/ с примесью шамота и 2/ с примесью песка и камешков, а по форме и орнаменту выделяются 4 группы: толстостенные крупные плоскодонные сосуды диаметром до 0,5 м с отогнутым наружу грубо орнаментированным венчиком или с прямой слабо выраженной шейкой. Сосуды с орнаментом в виде крупных ямок во всей их поверхности со слабо отогнутым венчиком и уплощенным дном и реже — круглодонные. Эти обломки встречались с поверхности до глубины 1,40 м.

Этот тип сосудов относится к Бахмутинской культуре, связываемой с уфо-финнами, древними венграми /мадьярами/.

Отличающиеся своим тестом из хорошо отмученной глины тонкостенные небольшие сосуды с прямой изящно орнаментированной шейкой. Рифление их орнамента — мелколинейность, перемежаемая полосками из мелких частых косых крестиков по краю, под краем и по шейке. Другой вид орнамента — это часто расставленные близко друг к другу мелкие углубленные и заштрихованные, и гладкие полулуния.

Эта керамика в этом году встречена на вновь открытых памятниках в Башкирии. Она найдена в Кушнаренковском районе А.В. Збруевой¹¹, и в с Кушнаренково А.П. Шокуровым¹². Сосуды с этим орнаментом представляют из себя небольшие горшки с дутым туловом, уплощенным дном и прямой высокой шейкой.

⁶ Определение доцента кафедры нормальной анатомии Мединститута Г.У. Сундюковой.

⁷ Были сданы в Краеведческий музей.

⁸ А.П. Смирнов. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. МИА, 28, 1952, с. 47.

⁹ Аналоги: Н.И. Бульчев. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки. М., 1899, с. 20, табл. IV, р. 13-14 (бугор у с. Гремячего). В.Н. Ясирев, Л. Ядинский и Томниковский могильники Тамб. губ. Матер. по археол. России, № 10, Спб., 1893, с. 49.

¹⁰ А.В. ШМИДТ.

¹¹ Раскопки курганов в д. Ахметово.

¹² А.П. Шокуров. Альбом рисунков с материалов 1957 г. Из погребений № 8-9.

Эти горшки с аналогичным орнаментом в том же году найдены при раскопках сармато-аланского могильника /19 курганов в д. Н. Турбаслы в 36 км севернее Уфы/¹⁵.

Кроме того, для нашего памятника характерны тонкостенные небольшие сосуды со слабо отогнутым не орнаментированным венчиком, иногда лощенные¹⁴. На глубине 0,20–0,40 м найдены три обломка сосуда с гребенчатым орнаментом по верхнему краю и полушарными выпуклинами посередине поверхности прямого венчика. На одном из обломков полушарные выпуклины сделаны наколами не изнутри, а снаружи. На глубине 0,60 м встречены обломок сосуда с елочным орнаментом по тулову.

Эти орнаменты А.В. Збруева считает пережиточными от эпохи бронзы¹⁵.

В нижнем горизонте /2,65 м/ обнаружен единственный фрагмент толстостенного сосуда с примесью дресвы в тесте, слабо обжиг бурого оттенка на наружной поверхности. Этот обломок напоминает собой керамику Кара-Абызовского типа с Воскресенского городища¹⁶. Следует особо выделить обломки бомбовидных сосудов, хорошо обожженных с косыми насечками по верхнему краю и узкому венчику. Эти обломки найдены на глубине 1,0–1,20 м.

Остеологический материал, найденный при раскопках, весьма обилен, как и найденный при наблюдениях за земляными работами. Особо выделяем целый череп коня, найденный в 1956 г. на глубине 1,60 м на усадьбе № 134, где производились раскопки; в отличие от раздробленных костей, находимых на городище встуду, этот целый череп является оберегом, выставленным снаружи жилища, следы которого в виде переживших деревянных конструкций были заметны в стенках траншеи.

Среди многочисленных обломков костей домашних животных во всех слоях раскопа и шурфов встречены кости лошади, редко — верблюда, коровы, овец, свиньи, диких — лося, медведя, бобра, птиц и рыб. Как и найденные при земляных работах, подавляющее число их — лошадиные и овечьи. Это говорит о скотоводческом хозяйстве обитателей городища типа летовок /яйля/ для пастбы скота. Городище являлось постоянным местом зимовок. Летом же здесь оставались рыбаки. В основном хозяйство было полуоседлым, т.к. население занималось земледелием, но оно не было основным занятием населения, как и охота и рыболовство благодаря близости больших рек и других водных бассейнов /рек и озер/. А р. Белая и Уфа близки, и Белая даже просматривается со стороны городища со стрелки.

Некоторые предметы на глубине 2 м по поверхности, по-видимому, в норе грызуна, было найдено много синевшего проса. Найдено также несколько целых и в обломках жерновов домашних мельниц. По определению проф. А.П. Смирнова одна из таких мельниц за день могла смолоть 3 пуда зерна¹⁷.

На этой глубине встречены остатки столбов, поддерживавших деревянные конструкции жилищ. Столбы стояли на расстоянии друг от друга 15 м в одну линию с запада на восток.

К найденным в раскопанных слоях выделим из подъемного материала большой железный рыболовный крючок и три сетевых глиняных хорошо обожженных яйцевидных грузила со сквозным отверстием /одно из них продольный обломок/.

В подъемных материалах у нас есть еще 3 «грузила» усечено-конусовидного вида: одно высотой 8,5 см, дл. снизу — 7 см, сверху — 4 см, со сквозной горизонтальной круглой дырой в верхней половине, до — 1 см и два других одинаковых экземпляра высотой 12,5 см, дл. снизу — 9,5 см, сверху — 5,5 см и круглой сквозной горизонтальной дырой — 1,5 см. Также «грузила» найдены при раскопках Фанагории и городищ боспорских городов Пантикапея, Мирмикия и Тифитаки и вызвали целую дискуссию в печати¹⁸. Выявлено, что подобные «грузила» служили грузами в ткацком станке, другие, например, Н.А. Онайко, полагают это рыболовные «грузила».

Два крупных «грузила», круглая поверхность которых носит следы прямоугольного отесывания в нижней половине мы нашли в очаге¹⁹. Одно из них стояло на известняковых положенных друг на друга плоских камнях, а второе лежало по другую сторону очага у груды сдвинутых камней, очевидно, с них упавшее. На одной из сторон «грузил», очевидно, со стороны огня, видны, следы закопченности. Мы не согласны с точками зрения на эти «грузила» указанных исследователей и считаем их орудиями для копчения и жарения на огне на вертеле птицы и рыбы. Для этого в сквозные дыры продевался прут с надетой на него рыбой или птицей и который мог в ... **[ред.: не читаемо]** поворачиваться вместе с обжаренным мясом. Иного толкования этим предметам и не может быть, т.к. они, во-первых, слабо обожжены и употребленные в качестве рыболовных грузил, разваливались бы в воде. Они слишком неказисты и не прочны и для грузил ткацкого станка. В.Ф. Гайдукевич и Н.А. Онайко опубли-

¹⁵ Н.А. Мажитов. Из материалов раскопок.

¹⁴ А.П. Смирнов, там же.

¹⁵ А.В. Збруева. Культура поздней бронзы в Прикамье. «Сов. этнография», 2, 1957, стр.

¹⁶ Г.В. Юсупов. Отчет археологической экспедиции БФАН, 1956, стр. 12.

¹⁷ А.В. Збруева. Культура поздней бронзы в Прикамье. «Сов. этнография», 2, 1957, стр. 55.

¹⁸ Боспорские города. МИА, 25, 1952, с. 395. Фанагория, МИА, 57, 1956, стр. 154.

¹⁹ Этот разрушительный очаг особенно был интересен тем, что он был сложен из известняковых камней с отверстием спереди, которое закрывалось специально отесненной «засыпкой», из толстой плитки известняка.

ковали рисунки грузил много типа, пригодных для ткацких станков, и даже с оттисками гемм и орнаментированных²⁰. Однако, авторитетные исследователи датируют грузила аналогичные нашим, по форме и качеству, по стратиграфическим данным и делят их на 6 групп с определением от VI–V вв. до н.э. до III–IV вв. н.э.

По аналогии мы свои «грузила», вылепленные рыхло, со слабо обжигом, относим к VI–V вв. до н.э.

В комплексе подъемного материала, собранного нами при земляных работах и при зачистках, оказалось около 40 костяных наконечников черешковых стрел удлинённого и короткого типа ромбической и трехгранной формы²¹. Такого типа стрел И.В. Сеницыным найдены при раскопках старо-сарматских погребений на Нижней Воле. Этим наконечникам стрел и собранные нами фрагменты сарматской лощеной керамики с орнаментом из треугольников по плечу сосуда, причем треугольники чередуются вершиной, опущенной вниз с основанием, поднятым вверх. Узенький венчик этих сосудов круто отогнут назад и его край покрыт рубчиками. Следующий вид керамики из подъемного материала сильно лощеный обломок тулова, покрытый цепочкой ромбов горизонтального направления и крупный лощеный кусок тулова, расчерченный параллельными рамками на прямоугольные участки с диагональными решетками из косых часто перекрещивающихся линий. Эти рамки с решетчатым орнаментом чередуются с гладкими вертикальными прямоугольниками²². Еще один не менее интересный узор орнамента: полоска круглых точек, часто наколотых вокруг низа шейки, ограниченная линиями, с обращенными к этой полоске вершинами треугольники из двойных линий. Встречены и разновидности этой «треугольной» орнаментики в деталях в виде узких поясов из треугольников из двойных линий вокруг шейки сосуда — пережиток поздне-срубной культуры²³.

Необходимо сказать о подъемных в нашем материале полированных обломках костяных накладок сложных луков / по-видимому, гуннских?/. Также накладки уже найдены в целом виде в погребениях под Уфой в 1873²⁴ и в 1936 г. при раскопке /с участием автора/ могильника в г. Уфе на ул. Ленина, 3/ усадьба Мединститута/²⁵, на городище Тифитаки при раскопке гуннского погребения IV в. н.э. Найдены обортовленные наконечник дротика и стрелы с черешком.

Находки следов плавления стекла также обнаружены на исследуемом городище. Это застывшие оплавленные комки и капли стекла. Много собрано и разнообразных бусин из различного материала, в том числе из хрусталя; они изящно высверлены.

Интересно заметить, что обитатели городища несли домой находки с реки: найдено много створок раковин Уник некторум маленькие гальки круглой окатанности, гальки с вкраплениями фузиллин и пр.

Среди собранных во время земляных работ и зачисток в разных местах и слоях городища биконических пряслиц, некоторые с лощеной поверхностью, следует выделить также найденные крупные пряслицы плоского вида со сферическим низом и совершенно прямые, сделанные из глины. Одна из них биконическая с орнаментом сбоку в виде креста и трапецевидная с орнаментом вокруг дыры для веретена в виде насечек /солнечный знак?/ и круглая из прямого обломка сосуда. Одна из пряслиц совершенно не обычная: железная. Пряслицы со сферическим низом из глины и пряслица из обломка сосуда аналогичны пряслицам с городища Курменетау и с других городищ Гафурийского района.

Из ряда разнообразных ручек от лепных сосудов, частью тоже покрытых орнаментом в виде полосок и из косых перекрещивающихся линий, одна ручка является изящным антропоморфной скульптурой ушастого зверя с птичьей мордой и загнутым клювом, со змееподобным туловищем.

«Звериный» стиль исходил от скифо-савроматской культуры, которая, по-видимому, первой и отражена на городище, в его нижних слоях. «Звериный» стиль встречен и при раскопках в Гафурийском районе Воскресенского городища, где была найдена бронзовая скифская бляха с изображением льва с оскаленной пастью²⁶.

Связь населения городища с далеким югом и заморскими странами видна и в украшениях, например, в ожерельях, состоявших из бусин, сделанных из таких материалов, как раковины «каури», куски стебля морской млиии, кусочки веточек красного коралла, крупные куски перламутра из раковин, обитающих в теплых морях, позолоченного стекла, египетской пасты, кварца, янтаря. Особенно красивы бусины сложной ювелирной обработки, например, бусины из стекла, покрытые пастой с глазчатой поверхностью, а также крупная красная бусина, поверхность которой расписана буквоподобным рисунком «ж». Ювелиры жили и работали и на городище. Большое искусство проявлено ювелиром в изготовлении мелких бусин из горного хрусталя и хризолита,

²⁰ Указан. соч. см. рис.

²¹ До наших исследований на городище с десятком найденных здесь костяных наконечников стрел, пряслиц и обломки керамики были сданы в Краеведческий музей. У одного местного школьника учительница 18 ср. школы отобрала на уроке один костяной и один каменный /?/ наконечники стрел.

²² К.Ф. Смирнов. Работа первого нижеволжского отряда Сталинградской экспедиции. КСИИМК, 55, стр. 72, р. 4.

²³ И.В. Сеницын. Археологические исследования Заволжского отряда Сталинградской экспедиции, КСИИМК, 1954, в. 55, стр. 84, рис. 31–5.

²⁴ Н.И. Бульчев. Древности, 1904, рис.

²⁵ Находится в экспоз. Краев. музея. Публикация: А.И. «Сов. Археология», № ... [ред. — не читаемо].

²⁶ Г.В. Юсупов. Отчет археологической экспедиции. БФАН, 1956, стр. 42, рис. табл. XXXIII.

как известно, камней большой твердости. Сырье для этого найдено в виде двух друз хрусталя, месторождения которого имеются на Урале /например, близ Белорецка/ и отсутствуют в Уфе и ее окрестностях. Было на городище и производство стекла: найдены застывшие сплавленные комочки и всплески, существовала и плавка меди, что доказывают находки обломков оплавленных тилей. В уличных откосах найдены открытые в глине железоплавильные печи с остатками золы и крицами. В раскопе оказались куски криц и болотной руды.

Прекрасным датифуемым предметом, найденным при зачистке дна газовой траншеи по ул. Пушкина, в воротах дома № 132 на глубине 1,60 м, является парфянская гемма, выточенная в виде округлого «сложного кольца». На полированной овальной поверхности, образованной посредством отпила третьей части геммы, имеется изображение крылатого гения с тремя змеями в руках. Эта вотивная привеска /амулет/ имела здесь, на городище, несомненно, культовое значение, а не назначение печати, как в Парфии. С торговым караваном среди кавказских и иранских товаров гемма доставлена была от родственных аланов. Датифуется гемма концом 1 в. до н.э. или началом 1 в. н.э. по аналогии с найденными геммами в некрополе близ Тбилиси²⁷.

Из вотивных привесок замечательны две кости самцов — бурых медведей, молодого и взрослого²⁸. Очевидно, отсюда идеология древнего населения Уфы перекликается с верованиями башкир IX–X веков н.э. в змей и фаллус²⁹.

Заключение

На материалах городища Уфа-II видно, что оно существовало очень долго — около тысячи лет и древностью своего культурного слоя, в его нижних пластах, восходит к середине 1-го тысячелетия до н.э., к скифскому времени /VI–V вв. до н.э./ . Это обжитое и стратегически надежное место занимали племена, властвовавшие над краем во главе с племенной аристократией — князьями савромат, сармат аланов. Их власть длилась до 6–7 вв. н.э. В III в. вторгшиеся орды гуннов покорили алан и они вместе с гуннами участвовали в великом переселении народов.

Смена обитателей городища за время его существования, по-видимому, была и трагической. Насильственно это, например, могло произойти при вторжении в Приуралье гуннов. Из китайских летописей известно об убийстве гуннами здешнего правителя и о захвате ими власти³⁰. Из родословца /шежэре/ минских башкир, кроме того известно, что они вели свое происхождение от хана Баламира /Бала-эмира/, предшественника Атиллы³¹.

Этими очень небольшими по объему раскопками впервые положено их начало на современной территории Уфы. Хотя это, по меткому выражению А.В. Збруевой, как и раскопки в Башкирии в смысле исследовательском, еще подобно «булавочным уколам», однако, в результате предварительного обследования открытого городища, место для раскопок было выбрано удачно и результат был более чем удовлетворительным. На будущее у нас на примете ряд таких мест, находящихся на усадьбах, и ряд предполагаемых здесь погребений, которые в этом году раскопать не представилось возможным.

Исследования городища следует связать с найденным уфимским обширным некрополем сармато-аланских времен, раскинувшимся отдельными целыми могильниками и погребениями по всей современной территории Уфы.

Необходимо ежегодно планировать в г. Уфе археологические раскопки на этом городище и на других находимых памятниках в полном научном всеоружии /научный руководитель, фотограф, топограф/, а не ограничиваться раскопками лишь под руководством лаборанта в единственном числе.

**Ст. лаборант П. Ищериков.
2.XII.57.**

Необходимо ежегодно планировать в г. Уфе археологические раскопки на этом городище и на других находимых памятниках в полном научном всеоружии /научный руководитель, фотограф, топограф/, а не ограничиваться раскопками лишь под руководством лаборанта в единственном числе.

**Ст. лаборант П. Ищериков.
2.XII.57.**

²⁷ М.И. Максимова. Находка в Уфе парфянской геммы доложена автором на Казанской конференции археологов и этнографов Поволжья в декабре 1956 г. Статья о ней затребована в ИММК.

²⁸ Эта косточка молодого медведя определена проф. С.И. Руденко и в Зоологическом институте АН СССР в Ленинграде, проф. Н.К. Верещагиным; Вторая кость аналогична первой, но больше.

²⁹ Ибн-Фадлан. Путешествие на Волгу. М.-Л., 1959.

³⁰ Бичурин Н.Н. Сведения о народах, обитавших в древние времена в Средней Азии.

³¹ К.З. Ахмеров. К вопросу о древней письменности башкир. Рукопись. Рукоп. Фонд Института истории, языка и литературы БФАН СССР.

СОСУД ЛЕПНОЙ

Керамика: ручная лепка, обжиг.

Размер: диаметр дна 6,8 см, высота 9,5 см, диаметр венчика 7 см, диаметр тулова 9,5 см, толщина стенок 0,5–0,8 см.

Учетные обозначения: ОФ 34319/1, А/ПШ-/КО1075/2.

Публикация: Ищериков П.Ф., Мажитов Н.А. Городище Уфа II // Археология и этнография Башкирии. Том I. Уфа, БФАН СССР, 1962: Табл. I, 1. С. 142.

СОСУД ЛЕПНОЙ

Керамика: ручная лепка, обжиг.

Размер: диаметр дна 5,5 см, высота 8 см, диаметр венчика 6 см, диаметр тулова 8 см, толщина стенок 0,5–0,8 см.

Учетные обозначения: ОФ 34319/2, А/ПШ-/КО1075/2.

Публикация: Ищериков П.Ф., Мажитов Н.А. Городище Уфа II // Археология и этнография Башкирии. Том I. Уфа, БФАН СССР, 1962: Табл. I, 2. С. 142.

СОСУД ЛЕПНОЙ

Керамика: ручная лепка, обжиг.

Размер: диаметр дна 4 см, высота 4,3 см, диаметр тулова 6,5 см, диаметр венчика 6,5 см, толщина стенок 0,5–0,8 см.

Учетные обозначения: ОФ 34319/3, А/ПШ-/КО1075/3.

Публикация: Ищериков П.Ф., Мажитов Н.А. Городище Уфа II // Археология и этнография Башкирии. Том I. Уфа, БФАН СССР, 1962: Табл. I, 3. С. 142.

СОСУД ЛЕПНОЙ

Керамика: ручная лепка, обжиг.

Размер: диаметр дна 4,5 см, высота 6,5 см, диаметр венчика 4 см, диаметр тулова 6 см, толщина стенок 0,5–0,8 см.

Размер фрагмента: 6,5x5,5x5 см.

Учетные обозначения: ОФ 34319/4, А/ПШ-/КО1075/4.

Предмет опубликован: Ищериков П.Ф., Мажитов Н.А. Городище Уфа II // Археология и этнография Башкирии. Том I. Уфа, БФАН СССР, 1962: Табл. I, 4. С. 142.

СОСУД ЛЕПНОЙ

Керамика: ручная лепка, обжиг.

Размер: диаметр дна 4,5 см, высота 6,5 см, диаметр венчика 6 см, диаметр тулова 5,5 см, толщина стенок 0,5–0,8 см.

Учетные обозначения: ОФ 34319/5, А/ПШ-/КО1075/5.

Публикация: Ищериков П.Ф., Мажитов Н.А. Городище Уфа II // Археология и этнография Башкирии. Том I. Уфа, БФАН СССР, 1962: Табл. I, 7. С. 142.

СОСУД ЛЕПНОЙ

Керамика: ручная лепка, обжиг.

Размер: диаметр дна 5,3 см, высота 7,5 см, диаметр тулова 7 см, толщина стенок 0,5–0,8 см.

Размер фрагмента: 8x7,8x6 см.

Учетные обозначения: ОФ 34319/7, А/ПШ-/КО1075/7.

ПОДВЕСКА КОСТЯНАЯ — амулет из полированной кости зайца (?)

Кость: полировка, сверление.

Размер: 6x1x0,8 см, диаметр отверстия 0,4 см.

Учетные обозначения: ОФ 34319/12, А/ПШ-/КО1075/12.

Подобные амулеты найдены на городище Кара-Абыз (НМ РБ, ОФ 207).

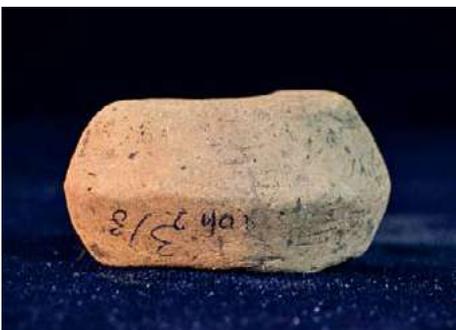
БРАСЛЕТ

Бронза: литье.

Размер: диаметр 6,5 см, толщина дрота 0,3 см.

Учетные обозначения: ОФ 34319/17, А/ПШ-/КО1075/17.

Публикация: Ищериков П.Ф., Мажитов Н.А. Городище Уфа II // Археология и этнография Башкирии. Том I. Уфа, БФАН СССР, 1962: Табл. X. С. 149.

ПРЯСЛИЦЕ

Керамика: ручная лепка, обжиг.

Размер: диаметр пряслица 3,8 см, диаметр отверстия 0,8 см, толщина 1 см.

Учетные обозначения: ОФ 34319/19, А/ПШ-/КО1075/19.

Публикация: Ищериков П.Ф. Научный отчет «Городище Уфа-2» по теме № 11 «Древняя история Башкирии» (1957). Уфа: Академия наук СССР, Башкирский филиал, 1958 г. (Рукопись машинописью) // Архив Института археологии РАН. Ф. 3, оп. 2, д. 375. Рис. 1.

НАКЛАДКА НА ЛУК от сложносоставного лука «тюрко-хазарского» типа

Кость: резьба, полировка, сверление.

Размер: длина 12,4, ширина над петлей 2 см, средняя ширина 1,6 см, толщина 0,4 см.

Происхождение этого вида вооружения связано со степными районами Центральной Азии, Южной Сибири и южными районами Восточной Сибири, где они появились в период тюркского великодержавия (VII–VIII вв.).

Учетные обозначения: ОФ 34319/8, А/ПШ-/КО1075/8.

Публикации: Ищеригов П.Ф., Мажитов Н.А. Городище Уфа II // Археология и этнография Башкирии. Том I. Уфа, БФАН СССР, 1962: Табл. VIII, 4. С. 148.

Русланов Е.В. Костяные накладки луков средневекового городища Уфа-II // Урал и просторы Евразии сквозь века и тысячелетия: научные публикации, посвященные 80-летию юбилею Н.А. Мажитова / Отв. ред. А.Н. Султанова. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2013 г. Рис. 1 (14).

Имеется запись и рисунок Ищеригова П.Ф.: НМ РБ, Документальный фонд, ОФ 33232/44. Ищеригов П.Ф. Полевой археологический дневник за 1956–1957 гг. № 2. Запись от 15/VII-56.

ПОДВЕСКИ КОСТЯНЫЕ — амулеты

Кость: резьба, полировка, сверление.

Две подвески (на фото обе слева) изготовлены из полированной, кости полового члена медведя (*baculum* или *os penis*), на одном конце имеется сквозное отверстие, другой конец отполирован.

Н.А. Мажитов и П.Ф. Ищеригов считали, что подвеска имела культовое значение и использовалась как амулет населением бахмутинской культуры, т.к. у них был развит культ медведя.

Размеры: на фото крайняя слева: 13,5x1,8x1 см, диаметр отверстия 0,5 см; на фото в центре: 12x1x0,8 см, диаметр отверстия 0,2 см; (на фото крайняя справа: 10,4x0,8x0,6 см, диаметр отверстия 0,3 см).

Учетные обозначения: ОФ 34319/9-11, А/ПШ-/КО1075/9-11.

Публикация: Ищеригов П.Ф., Мажитов Н.А. Городище Уфа II // Археология и этнография Башкирии. Том I. Уфа, БФАН СССР, 1962: Табл. VIII, 6. Табл. IX, 6. С. 148.

Ищеригов П.Ф. Научный отчет «Городище Уфа-2» по теме № 11 «Древняя история Башкирии» (1957). Уфа: Академия наук СССР, Башкирский филиал, 1958 г. (Рукопись машинописью) // Архив Института археологии РАН. Ф. 3, оп. 2, д. 375. Рис. 2.

Имеется запись и рисунок Ищеригова П.Ф.: НМ РБ, Документальный фонд, ОФ 33232/44. Ищеригов П.Ф. Полевой археологический дневник за 1956–1957 гг. № 2. Запись от 23/VIII-56.

НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ

На черешке верхнего наконечника имеются резные косые линии.

Кость: резьба, полировка.

Размеры: верхний: общая длина изделия 11,6 см, длина пера 8,8 см, толщина пера 1 см, ширина пера 2 см; средний:

общая длина изделия 11 см, длина пера 7,7 см, толщина пера 1 см, ширина пера 2,1 см; нижний: общая длина изделия 8 см, длина пера 4 см, толщина пера 1 см, ширина пера 1,4 см.

Учетные обозначения: ОФ 34319/14-16, А/ПШ-/КО1075/14-16.

Публикация: Ищеригов П.Ф., Мажитов Н.А. Городище Уфа II // Археология и этнография Башкирии. Том I. Уфа, БФАН СССР, 1962: Табл. VII. 7. С. 148.

Имеется запись и рисунок Ищеригова П.Ф.: НМ РБ, Документальный фонд, ОФ 33232/44. Ищеригов П.Ф. Полевой археологический дневник за 1956–1957 гг. № 2. Запись от 25/V-56.

ПРЯСЛИЦА

Керамика: ручная лепка, обжиг (на фото слева и в центре).

Камень: полировка, сверление (на фото справа).

Размеры: диаметр пряслица 4,4 см, диаметр отверстия 0,7 см, толщина 1,8 см; диаметр пряслица 3,5 см, диаметр отверстия 0,7 см, толщина 2 см; диаметр пряслица 3,8 см, диаметр отверстия 0,8 см, толщина 1 см.

Учетные обозначения: ОФ 34319/18, 20, 21, А/ПШ-/КО1075/18, 20, 21.

Публикация: Ищериков П.Ф. Научный отчет «Городище Уфа-2» по теме № 11 «Древняя история Башкирии» (1957). Уфа: Академия наук СССР, Башкирский филиал, 1958 г. (Рукопись машинописью) // Архив Института археологии РАН. Ф. 3, оп. 2, д. 375. Рис. 1.

ПРЕДМЕТ КЕРАМИЧЕСКИЙ

Назначение не известно.

Керамика: ручная лепка, обжиг.

Размер: диаметр пряслица нижней части 4,5 см, высота изделия 3,5 см, толщина стенок 0,6 см.

Учетные обозначения: ОФ 34319/22, А/ПШ-/КО1075/22.

Имеется запись и рисунок Ищерикова П.Ф.: НМ РБ, Документальный фонд, ОФ 33232/44. Ищериков П.Ф. Полевой археологический дневник за 1956–1957 гг. № 2. Запись от 5/VI-56.

ВЕНЧИКИ ЛЕПНЫХ СОСУДОВ

Керамика: ручная лепка, обжиг.

Учетные обозначения: ОФ 34319/23, 25, 27, 31, А/ПШ-/КО1075/23, 25, 27, 31.

Публикация: Ищериков П.Ф., Мажитов Н.А. Городище Уфа II // Археология и этнография Башкирии. Том I. Уфа, БФАН СССР, 1962: Табл. IV. 1. С. 14.

Ищериков П.Ф. Научный отчет «Городище Уфа-2» по теме № 11 «Древняя история Башкирии» (1957). Уфа: Академия наук СССР, Башкирский филиал, 1958 г. (Рукопись машинописью) // Архив Института археологии РАН. Ф. 3, оп. 2, д. 375. Рис. 6, 13.

Имеется запись и рисунок Ищерикова П.Ф.: НМ РБ, Документальный фонд, ОФ 33232/44. Ищериков П.Ф. Полевой археологический дневник за 1956–1957 гг. № 2. Запись от 25/VI-56.

ВЕНЧИКИ ЛЕПНЫХ СОСУДОВ

Керамика: ручная лепка, обжиг.

Датировка: эпоха раннего Средневековья, III–VIII вв.

Учетные обозначения: ОФ 34319/26, 28, 29, А/ПШ-/КО1075/26, 28, 29.

СТЕНКА ЛЕПНОГО СОСУДА

Керамика: ручная лепка, обжиг.

Размер: 20,5x19x0,7 см.

Учетные обозначения: ОФ 34319/32, А/ПШ-/КО1075/32.

Публикация: Ищериков П.Ф., Мажитов Н.А. Городище Уфа II // Археология и этнография Башкирии. Том I. Уфа, БФАН СССР, 1962: Табл. VI. 2. С. 146.

Ищериков П.Ф. Научный отчет «Городище Уфа-2» по теме № 11 «Древняя история Башкирии» (1957). Уфа: Академия наук СССР, Башкирский филиал, 1958 г. (Рукопись машинописью) // Архив Института археологии РАН. Ф. 3, оп. 2, д. 375. Рис. 10.

ГРУЗИЛА ГЛИНЯНЫЕ

Керамика: ручная лепка, обжиг.

Размер: диаметр основания 7,5 см, диаметр вершины 4 см, высота 8,8 см, диаметр отверстия 1 см.

Подобные грузила использовали в ткацких станках, и они имеют аналогии на памятниках романовского типа. Но П.Ф. Ищериков в своем отчете сообщает, что найдены они в очаге: «Этот разрушенный очаг особенно был интересен тем, что он был сложен из известняковых камней с отверстием спереди, которое закрывалось специально отесанной «заслонкой» из толстой плитки известняка. Одно из них стояло на известняковых положенных друг на друга плоских камнях, а второе лежало по другую сторону очага у груды сдвинутых камней, очевидно, с них упавшее. На одной из сторон «грузил», очевидно, со стороны огня, видны следы закопченности. Мы не согласны с точками зрения на эти «грузила» указанных исследователей и считаем их орудиями для копчения и жарения на огне на вертеле птицы и рыбы. Для этого в сквозные дыры продевался прут, с надетой на него рыбой или птицей, и который мог в дырах поворачиваться вместе с обжариваемым мясом. Иного толкования этим предметам и не может быть, т.к. они, во-первых, слабо обожжены, и употребленные в качестве рыболовных грузил, разваливались бы в воде» (Из отчета П.Ф. Ищерикова).

Учетные обозначения: ОФ 33067/1.

ГРУЗИЛА ГЛИНЯНЫЕ

Керамика: ручная лепка, обжиг.

Размер: диаметр основания 9 см, диаметр вершины 5 см, высота 12,5 см, диаметр отверстия 1,7 см.

Учетные обозначения: ОФ 33067/2.

Предметная атрибуция Светланы Воробьевой

ФОТО ПЕТРА ГРАБАРЯ